

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

О. В. Зуева (Минск)

ТЕКСТОВЫЕ ФОРМУЛЫ В ЧАСТНЫХ ПИСЬМАХ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII В.

Формула – основной композиционный и стилеобразующий элемент средневекового текста. Переход к русскому литературному языку нового времени, происходивший в первые десятилетия XVIII в., сопровождался постепенным разрушением текстовых формул, когда на первый план при создании речевого произведения выходили категории «образ автора», «индивидуальный стиль», «коммуникативное задание», получавшие соответствующую вербализацию.

Нами исследована переписка членов царской семьи. Эти тексты в основном записаны профессиональными делопроизводителями от имени тех или иных адресантов, представляющих разные поколения одной социальной группы. Тексты частной переписки первой трети XVIII в. показывают, что характерные для них жанровые формулы в содержательном отношении не отличаются от формул старорусской эпистолярной культуры: присутствуют смысловые блоки «сообщение о получении письма», «сообщение о себе», «призыв писать» и другие; указания на адресата сопровождаются приложениями, сочетающими вежливость с подобострастием (см. повторение на протяжении всего текста: *дражайшая и вселюбезная Государыня бабушка, вась Государыню дражайшую бабушку, вамь дражайшей Государыне бабушке* (Петр II – царице Евдокии Федоровне, 1727 г. [3, с. 78]); сохраняются традиционные церковнославянские элементы и проч.

Примеры писем, содержание которых является преимущественно этикетным:

1. *Катерина Алексѣевна, зъ дѣтками на множество лѣтъ здравствуй! Зѣло я порадовался, получа отъ вась писание, за что благодарствую, і впредь о семь прошу, дабы не оставлень былъ. Алексѣй. Изъ Дрездена, іюля въ 12 д. 1710. Писано вскорѣ* [3, с. 28]. В тексте представлены смысловые блоки вступительной части письма, а также этикетный элемент «характеристика своего письма», в XVII в. относящийся к концовке; семантема как таковая отсутствует.

2. *Дорогой и любезнѣйшій мой внукъ, Императоръ Петръ Алексѣевичъ! Здравствуй и съ сестрой своей Царевной Натальей Алексѣевной; а я еще жива. За приятнѣйшїе твои ко мнѣ письма благодарствую, чего и впредь прошу, чтобъ я не оставлена была письмами; а наипаче того прошу: дайте мнѣ себя видеть и порадоватца вами такими дорогими сокровищи. «Буди надъ вами милость божия и мое благословение»; а я желаю вашей услуги, чтобъ мнѣ васъ видеть. Изъ Москвы, октября 9-го дня 1727 году (Евдокия Федоровна – Петру II; в кавычки заключен текст, писанный рукой самого адресанта [3, с. 79–80]).* Аналогично предыдущему тексту, в этом письме употреблен ряд формул вступления; семантему либо невозможно выделить вовсе, либо следует считать ею выражение желания видеть адресата, которое повторяется в тексте (однако это выражение также традиционно для частного эпистолярного общения и может рассматриваться как этикетное).

3. *Внучка, свѣтъ мой! Желаю я тебѣ, друкъ мої сердешної, всякава блага отъ всево моего сердца; да хочетца, хочетца, хочетца тебя, друкъ мої внучка, мнѣ бабушке старенькаї видеть тебя мале(н)каю и подружитца съ табою: старай съ малымъ очнь (так!) живутъ дружна. Да позави ка мнѣ батюшка и матушку въ гости, и поцалуї ихъ за меня, и штобы ане превезли и тебя, а мнѣ съ табою а некакихъ нужда(хъ) самыхъ тайныхъ подумать и перегаварить. При семъ еще здравству(й)! Бабушка твоя кланеюся – Ц. П. (Прасковья Федоровна – Анне Леопольдовне, 1722 г.; текст написан самим адресантом [2, с. 20]).* Данное письмо отличается от других речевой экспрессией и ярким выражением индивидуального начала; необычно употребление глагола *кланеюся* при общении с младшим – очевидно, данная формула прощания не воспринималась адресантом как уничижительная.

Приветствие – пожелание здоровья получает распространение уже во второй половине XVII в.; старое приветствие-челобитье представлено в нескольких письмах царевича Алексея Петру I. В письме царицы Евдокии Федоровны отмечен глагол *посетить* в контекстуальном значении ‘отправить письмо’ – актуализация старого и редкого мотива (письмо как посещение отправителем получателя), пришедшего из греческой эпистолярной культуры: *Письмо ваше отъ 30 сентября я получила въ сихъ числахъ чрезъ нарошного, и благодарна, что меня симъ посетилъ* (царица Евдокия Федоровна – вице-канцлеру А. П. Остерману, 1727 г. [3, с. 77]).

Степень лексико-грамматической устойчивости варьируется от неизменного воспроизведения выражений в разных текстах до передачи общего смысла; эта особенность не является новой, но характеризует тексты XV–XVII вв. Регулярными являются только приветствие и подпись (не всегда прощание) – данное свойство композиции свидетельствует о тенденции к сокращению формуляра.

Новыми в эпистолярной идиоматике (лексике, синтаксической организации формул) оказываются следующие явления.

1. Изменение лексического состава формул, например: призыв писать: *а я желаю вашей услуги* (ср. до к. XVII в.: *прошу милости, прошу жалованья*); сообщение о себе: *о себе доношу, что; объявляю, что* (ср. ранее: *чиню вестно*).

2. Обилие этикетных распространителей – суперлативов: *любезнейший, приятнейший, дражайший, милостивейший, всепокорнейший, всенижайший*.

3. Распространение в письмах этикетной речевой ситуации «поздравление» и соответствующих речевых оборотов. Синтаксическое управление может быть специфичным: *поздравляю* + Д. п. адресата; *поздравляю* + Т. п. без предлога (сообщение о событии, с которым поздравляют); данная модель сохраняется более десятилетия: *Поздравляю вамъ, Государыня, прешедшимъ днемъ тезоименитства твоего* (царевич Алексей Петрович – своей матери Екатерине Алексеевне, 1714 г. [3, с. 57]); *В начале поздравляю васъ Государыню счастливымъ употреблениемъ марциальныхъ водъ, и желаю сердечно, дабы оныя вамъ Государыне были отъ болѣзни дѣйствительны, что дай Боже!* <...> *При семъ же поздравляю вамъ Государынь нынѣшнимъ торжествомъ* (Екатерина Алексеевна – Прасковье Федоровне, 1721 г. [2, с. 15]). Конструкции с В. п. объекта также присутствуют в проанализированном корпусе, однако менее частотны: *Поздравляю Ваше Величество, моего Государя батюшка, нынѣшнимъ торжественнымъ днемъ тезоименитства Ея Величества Государыни моей тетушки, Царицы Екатерины Алексѣевны, вашей любезной сожителницы, і желаю отъ сердца...* (Екатерина Ивановна – Петру I, 1717 г. [2, с. 50]). Оба падежа: В. п. и Д. п. объекта – употреблялись уже в старорусском языке при глаголах *поздравити, поздоровати*, см.: [4, с. 114].

Отмечены также формы Т. п. с предлогом, не отличающиеся от современных: *Поздравляю вамъ, Государыня сестрица, съ щасливамъ мирамъ; дай Боже вамъ многия лета препроводить въ щасье і въ ра-*

дасте (Екатерина Ивановна – Елизавете Петровне, 1721 г. [2, с. 76]). Данные формулы не являются эпистолярными, но поздравления не отмечены широко в письмах предыдущих эпох; в корпусе частных грамоток XVII в., состоящем из 528 текстов (см.: [1]), единожды встречается глагол *поздравлять*, причем в значении ‘благодарить’: *За милость твою моего государя і за подарокъ поздравляю* [1, с. 167].

4. Частотность присоединительных конструкций как способа введения формул: *Пожалуй, мой батюшка, прикажи насъ увѣдомить а вамъ здаровье, чево всегда слышать желаемъ* (Прасковья Федоровна – Петру I, без указания года [2, с. 3]); *і впредь о томъ же прошу, дабы не оставленъ были писаниемъ а общемъ вашимъ здравіи, чего мы отъ сердца слышать желаемъ* (Прасковья Федоровна – Екатерине Алексеевне, без указания года [2, с. 4]); *Зъло я порадовался, получа отъ васъ писание, за что благодарствую* (Алексей Петрович – Екатерине Алексеевне, 1710 г. [3, с. 28]). Для языка частных писем XVII в. в данных позициях типичен гипотаксис.

5. Вынесение за рамки основного текста этикетных конструкций – данные фрагменты фактически являются постскриптумом, но это слово в изученных текстах не употребляется (в записи латиницей оно известно официально-деловой корреспонденции анализируемого периода). Например: *Алексѣи. Изъ Дрездена, іюля въ 12 д. 1710. Писано вскорѣ* [3, с. 28] – сокращение формулы «характеристика своего письма», в предыдущие периоды развития эпистолярного стиля сопровождавшей формулу «извинение за свое письмо», ср. в грамотке XVII в.: *а на писмо... не прогневоися писано вскорѣ* [4, с. 261] и под. После основного текста могут быть расположены не только формулы, но и свободные высказывания – также контактоустанавливающего характера: *По семь остаюсь сестра ваша Екатерина. Пожалуй(и), дарагая сестрица, пацалу(и) за меня дарагую сестрицу Царевну Наталью Петъровну* (Екатерина Ивановна – Елизавете Петровне, 1721 г. [2, с. 75]).

Эпистолярная традиция позднего русского средневековья, в целом, сохраняется в первой трети XVIII в. В изученных письмах не отмечены новые смысловые блоки и вербализующие их формулы; исключение – выражение поздравления, которое, впрочем, не является принадлежностью только эпистолярного дискурса. Заимствованные этикетные формулы также не отмечены (см. только подпись латиницей Алексея). Употребляются старые формулы, в том числе представляю-

щие книжно-славянскую разновидность письменного языка. Наблюдается незначительное обновление лексического состава «общих мест» эпистолярного текста и усложнение синтаксических структур – оба названных явления отражают влияние делового языка.

1. Грамотки XVII – начала XVIII в. – М.: Наука, 1969.
2. Письма русских государей и других особ царского семейства. – М., 1861. – Т. 2. Переписка царицы Прасковьи Федоровны и дочерей ея Екатерины и Прасковьи.
3. Письма русских государей и других особ царского семейства. – М., 1862. – Т. 3. Переписка Царевича Алексея Петровича и Царицы Евдокии Федоровны.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР. Ин-т рус. яз. – Вып. 16. – М.: Наука, 1990.